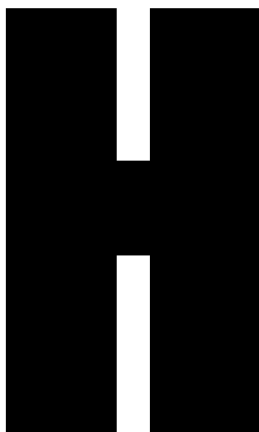

Алексей Кива, доктор исторических наук, политолог

РЕАЛИИ И ИЛЛЮЗИИ ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМИ КАК К ЛУЧШЕМУ, ТАК И ХУДШЕМУ СЦЕНАРИЮ НАШЕГО
РАЗВИТИЯ В ОБОЗРИМОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ...

ынешнее противостояние России Западу беспрецедентно за период, начиная с перестройки, и носит геополитический характер. Стратегия США и Запада в целом после распада СССР заключалась в том, чтобы ни в коем случае не допустить сближения Украины с Россией, дабы не появился новый Советский Союз. На решение этой задачи был направлен и первый Майдан в 2004 году. Неудачное правление русофоба Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко позволило не

испытывающему неприязни к России Виктору Януковичу стать президентом Украины, а возглавляемой им партией «Партия регионов» получить большинство мест в Верховной Раде. Отражая настроения большей части элиты, В. Янукович взял курс на сближение с Евросоюзом, в то же время стремясь не порывать связи с СНГ и создаваемой президентом Владимиром Путиным Евразийским экономическим союзом.

Без Украины этот союз не имеет исторической перспективы, поскольку, скорее, тянет Россию назад, чем продвигает вперед. И вполне логично, что В. Путин поставил перед В. Януковичем вопрос ребром: либо с Россией, либо с Западом и потерей российских льгот и сумел добиться того, что Киев не подписал Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. В результате при активном участии националистов-экстремистов и боевиков с Западной Украины и при открытой поддержке Вашингтона и Брюсселя случился второй Майдан, произошел государственный переворот, президент Янукович спешно покинул страну.

Ну а что было дальше, передам это словами директора Института экономики и главного редактора международного научно-общественного журнала «Мир перемен» Руслана Гринберга: «Действия Запада на Украине были расценены в Москве как переход «красной черты» и не остались без решительного ответа с ее стороны. На основании проведенного референдума, когда подавляющее большинство жителей Крыма проголосовали за вхождение в состав России, полуостров был включен в состав российского государства.

И это означало ее отказ от ранее взятого обязательства гарантировать территориальную целостность Украины» (Гринберг Р. Украина как поле противоборства пагубного триумфализма и синдрома «старшего брата». – Мир перемен, 2014, № 2, с. 6.).

Речь идет о так называемом Будапештском меморандуме 1994 года, согласно которому Украина отказывается от размещенного на ее земле ядерного оружия, а Россия, США и Британия становятся гарантами территориальной целостности Украины. Позже к ним присоединились две другие ядерные державы – Франция и Китай. Только этот документ не имеет юридической силы, поскольку не ратифицирован парламентами стран-гарантов.

Но воссоединение с Россией Крыма потребовало ввода на территорию Украины (с санкции Совета Федерации Федерального Собрания РФ) российского военного контингента. Тем самым формально Россия нарушила международное право, что и дает пищу для ее критиков.

Но одновременно с этим преимущественно русскоязычное население Донецкой и Луганской областей перед лицом возможных нападений со стороны националистов-экстремистов сумело быстро самоорганизоваться, создать боевое ополчение и в конечном итоге провозгласить создание Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Как считают на Западе, все это происходило при активном участии российской стороны.

Что при этом стоит особо отметить? Во-первых, то, что (в то время) генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен объявил Россию не партнером, как было

раньше, а противником этой организации. Такого еще не было за все постсоветские годы.

Во-вторых, санкции Запада, и прежде всего США (у которых с Россией товарооборот менее 40 млрд. долларов против более чем 400 млрд. долларов у ЕС), способные действительно нанести сильный удар по российской экономике и соответственно негативно сказаться на социальном климате в стране, скорее всего, останутся надолго. И условием снятия таких санкций наверняка станет требование вернуть Украине Крым.

В-третьих, контрсанкции России в такой чувствительной области, как продовольствие, нельзя назвать глубоко продуманными. Они способны создать временные трудности для целого ряда стран ЕС, но долговременные для России. Принимавшие решение наши чиновники, очевидно, не ведают, что вывести аграрный сектор на уровень конкурентоспособности в глобальной экономике требует огромных и многолетних вложений, в том числе государства, создания современной инфраструктуры, включая логистику, новой агротехники и эффективной агрокультуры.

ВОСТОК – ПОНЯТИЕ ЕМКОЕ

Начнем с уточнений. Что такое Восток? Если иметь в виду зарубежный Восток, то главной страной, если так можно выразиться, для нас является наш непосредственный сосед Китай. С которым у нас самая большая сухопутная граница. С которым мы взаимодействуем в ШОС и БРИКС. С которым у нас давние исторические связи. Притом что две наши страны являются ядерными державами и постоянными членами Совета Безопасности ООН. А что такое восточная политика России? Это, разумеется, не отношение центральной власти к нашим восточным регионам, поскольку они являются частью России.

Не случайно новая Россия взяла Государственный герб Петра 1 – двуглавого орла как страна, расположенная в Европе и Азии. Восточная политика России – это ее отношения со странами Востока – политические, экономические, культурные и пр. И здесь, конечно, важное место в нашей восточной политике занимает Индия, с которой у нас (еще в бытность СССР) установились и продолжают с некоторым угасанием в 90-е гг. широкие торгово-экономические и гуманитарные связи. Однако ее товарооборот с Россией не отвечает потенциалу двух стран и составил в 2012/2013 финансовом г. 6,52 млрд. долларов. Она, как и РФ, является членом БРИКС, а также государством-наблюдателем в ШОС.

Но связи России со странами Востока могут быть плодотворными только тогда, когда наши восточные районы будут успешно развиваться и, в частности, иметь современную индустрию, высокие технологии, квалифицированную рабочую силу, развитую инфраструктуру, современную транспортную систему, связывающую их с центральными районами страны. Но, к сожалению, ничего этого нет или почти нет. В 1990-е годы Дальний Восток и Восточная Сибирь понесли тяжелые потери. Пришла в упадок промышленность, деградировала инфраструктура, уехали в центральные районы страны наиболее образованные и квалифицированные граждане. Расцвели коррупция и бандитизм. Оставшееся население выживало, как могло. Устанавливали связи с китайцами из ближайших провинций, спекулировали на ввозимых из Японии поддержанных автомашинах, продавали пойманную рыбу японцам, занимались браконьерством, где могли, и т.д.

В первые годы 1990-х, как свидетельствуют эксперты, ситуация была похожа на безвластие. В Китай за гроши продавались высокие технологии, некоторые руководители регионов устанавливали торгово-экономические связи с иностранными государствами без согласования с центром. Но в то же время в российском экспорте в Китай преобладала готовая продукция (<http://selishchev-a.livejournal.com/58064.html>). Но сам товарооборот для таких больших стран был сравнительно небольшим – в 90-е гг. он никогда не превышал 8 млрд. долларов в год. И это было результатом, как писали хорошо знающие Китай и бизнес Александр Лукин и Сергей Санакоев, и упадка российской

экономики, и необязательности российских партнеров по соблюдению сроков поставки товаров и т.д. К тому же китайцы жаловались на «трудности работы в России, где китайские бизнесмены страдают от произвола правоохранительных органов и засилья мафии» (Лукин А., Санакоев С. Лукин А., Санакоев С. Научно-координационный совет по международным исследованиям. Аналитические записки. Выпуск 5(7), 2005. -<http://www.mgimo.ru/files/2004/nauka/az-07.pdf>).

Важно отметить и другую сторону наших отношений со странами Востока. К началу 90-х уже продемонстрировала свою эффективность восточноазиатская модель реформ, в частности, в Южной Корее, а к середине 90-х гг. - и китайская модель реформ, получившая официальное название «Реформа и открытие». России уже можно было многое позаимствовать у этих стран.

Однако экономическую политику в стране определяли радикал-либералы, которые априори негативно относились к опыту стран Востока и ориентировались на созданную за океаном модель реформ «Вашингтонский консенсус», на подсказки западных советников. Сейчас это может показаться смешным, но когда в 1997 г. начался финансовый кризис в Азии, сильно ударивший по Южной Корее, то бывший сподвижник Егора Гайдара, а нынешний ректор Академии народного хозяйства и государственной службы, доктор экономических наук Владимир Мау поучал южнокорейцев, как им надо вести хозяйство, чтобы не повторяться кризисы. И это за год до дефолта в России!

И внешняя политика, которая по идее должны быть двухвекторной, была сориентирована, по крайней мере в первой половине 90-х, исключительно на Запад. Разумеется, и тогда в России были политики, которые ратовали за усиление восточного вектора нашей внешней политики, как, например, Евгений Примаков в бытность министром иностранных дел РФ, а некоторые – и за изучение китайского опыта реформ, в числе которых был и Аркадий Вольский, в то время президент Российского союза промышленников и предпринимателей. Выступала за усиление восточной политики РФ и КПРФ, имевшая тогда сильную фракцию в Госдуме.

Это в итоге побудило президента Бориса Ельцина в 1995 г. заявить, что «отношения с Китаем чрезвычайно важны для нас и с точки зрения глобальной политики. Мы можем опереться на плечо Китая в отношениях с Западом. Тогда Запад станет относиться к России в большом уважении» (Там же). А в 1997 г. президент Ельцин и председатель КНР Цзянь Цзэминь подписали российско-китайскую Декларацию о многополярном мире и установлении нового международного порядка. Но по мере того, как вопреки достигнутому в годы перестройки устным договоренностям между Москвой и Вашингтоном о непродвижении НАТО на Восток, в эту организацию стали втягивать восточноевропейские страны и даже бывшие советские республики, стала возникать напряженность в российско-американских отношениях.

Особенно это проявилось во время бомбардировок Югославии самолетами НАТО (24.03.- 10. 06. 1999 г.). А во время визита в КНР в декабре 1999 г. президент Ельцин сделал резкое заявление по адресу к «друга Билла»: «Клинтон, видимо, на несколько секунд забыл, что такое Россия. Россия владеет полным арсеналом ядерного оружия, но Клинтон решил поиграть мускулами. Я хочу сказать Клинтону: пусть он не забывается, в каком мире живет. Не было и не будет такого, чтобы он диктовал людям, как жить, отдыхать... Мы будем диктовать, а не он...» (Там же).

Такое грозное заявление Б. Ельцина, однако, не имело никаких последствий, поскольку президент США Б. Клинтон хорошо знал склонность нашего президента к спиритному и, кстати, как пишут в своих мемуарах бывшие сотрудники Белого дома, часто этим пользовался для достижения своих целей. Создание в 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в составе России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана обозначило новый этап в восточной политике РФ.

Что же касается торгово-экономических отношений, то само выживание военно-промышленного комплекса (ВПК), оказавшегося на грани развала из-за минимального

уровня государственного финансирования, толкало наших чиновников на развитие связей с Китаем. И в течение многих лет КНР, в отношении которой после событий на площади Тяньаньмэнь (в 1989 г.) Западом было введено эмбарго на поставки военной техники, стала главным получателем российского оружия. Кстати говоря, сходная ситуация сложилась и в торговле с Индией. Наш торговый оборот с ней в гражданской сфере резко упал в 1990-е гг., но экспорт оружия существенно возрос из-за санкций Запада как результате ее отказа от подписания принятого в 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН Договора о нераспространения ядерного оружия.

Роль этих стран в спасении российского ВПК подтверждает и академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН Михаил Титаренко. Он напомнил, что «в трудные 90-е именно торговля с Китаем спасала от голода и холода наш Дальний Восток в условиях, когда на пути поступления в Сибирь товаров из европейской части России возник подлинный транспортный барьер. И именно китайские и индийские заказы на наши самолеты и оборонную технику спасли наш военно-промышленный комплекс в регионе» (Титаренко М. Сосед, партнер и друг на Востоке. Интервью Независимой газете. – http://www.ng.ru/courier/2009-06-15/9_china.html).

А потом, когда обустроенные еще в советские годы нефтегазовые скважины стали истощаться или из-за низкого коэффициента добычи забрасываться, интерес властей к нашему Востоку, где сосредоточены крупные запасы энергоносителей, стал возрастать. Резко поднялась добыча нефти и газа на Сахалине, где был построен первый в России завод по сжиганию природного газа (СПГ), вырос интерес к торговле энергоносителями со странами АТР (где цены на природный газ, как правило, выше чем в Европе), но в первую очередь с Китаем. Сначала был построен нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) от г. Сковородино в Амурской области до китайского г. Дацин для прокачки нефти в Китай.

Затем появился невероятно дорогой проект строительства совместного с КНР газопровода «Сила Сибири» по прокачке газа из Якутии в Приморский край. Причем в значительной степени на китайские деньги и не известно широкой публике по какой цене. Китайцы, как известно, умеют бесконечно долго торговаться и в итоге добиваются выгодной для себя цены. Тем более в условиях, когда наши отношения с Западом переживают худшие за последние десятилетия времена и когда Брюссель поставил стратегическую цель сокращать поставки из России энергоносителей. И если сбудутся прогнозы российских и международных аналитиков, что цена на нефть в течение ближайших нескольких лет может упасть ниже 80 долларов за баррель, то ее добыча на многих российских скважинах, и тем более на шельфе и в условиях Арктики, может стать нерентабельной. (Надо учитывать также и то, что Запад наложил эмбарго на поставки в Россию оборудования для глубоководной добычи нефти и газа, технологии добычи сланцевого газа и т.д.)

Если для нас оптимальная цена на нефть, по словам компетентных чиновников, составляет 90-110 долларов за баррель (а Минфином при составлении госбюджета в расчет были взяты 96 долларов за баррель), то в крупнейших в мире производителях нефти – Саудовской Аравии и Америке (на большинстве скважин) – ее добыча будет рентабельной и при цене 60 долларов за баррель и даже ниже (См. подр.: Кравченко Е. Добыча в США останется безубыточной и при цене \$57 за баррель. – Ведомости. ру, 23. 10. 2014). А заявления наших «нефтяных генералов» о том, что через полгода цены на нефть вновь пойдут вверх, имеют относительную ценность, поскольку в канун мирового кризиса 2008 г. они утверждали, что цены на нефть вот-вот поднимутся до 200 долларов за баррель. Нельзя исключить и того, что такие оптимистические заявления делаются в порядке пиара.

Но, как говорится, ничто не стоит на месте. В то время как наша экономика все больше приобретала сырьевую направленность, Китай форсировала промышленное производство и развитие собственного ВПК (причем не без нашей помощи) и стал резко сокращать импорт

вооружений из России. Вот, например, что сказал по этому поводу заместитель директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия Андрей Девятков: «Военно-техническое сотрудничество свертывается. Что хотели, они (китайцы. - А.К.) уже получили: космическую программу, пилотируемый корабль за 80 млн. долларов при стоимости по меньшей мере 80 млрд. долларов... Китайцы уже собрались на Луну. Все это советские технологии, отданные за гроши» (Девятков А. Интервью «Газете» - Gazeta.ru, 11.01.2010).

Это, конечно, преувеличение, космическая программа в Китае создавалась под руководством вернувшегося из США хуацяо, но какая-то доля правды в этом есть. И по мере быстрого промышленного роста Китая и превращения экономики России в сырьевую экономику экспорт в КНР промышленной продукции свелся к минимуму, а в импорте стала доминировать готовая продукция. Мы с Китаем как бы поменялись местами и изменить такую ситуацию в обозримой перспективе практически невозможно. «Мы говорим нашим китайским друзьям, - говорит М. Титаренко: «Вы превращаете нас в сырьевой придаток». В ответ слышим: «Предлагайте готовую продукцию». К сожалению, мы не можем в полной мере воспользоваться этой возможностью. Наша машиностроительная продукция в экспорте в Китай еще недавно составляла 26% с лишним, а сейчас – менее 1%. Мы жалуемся, что структура нашего экспорта в Китай для нас невыгодна. И слышим: «Предоставьте нам список продукции машиностроения, которую вы можете нам продать». Но ведь наша машиностроительная промышленность находится в лежачем положении» (Там же).

И хотя интервью М. Титаренко было дано несколько лет назад, принципиально ничего позитивного ни в ситуации на нашем Востоке, ни в торговле с Китаем не произошло. Как не произошло и смены сырьевой модели экономики страны на модель промышленно-инновационного развития. Только в условиях санкций в правительстве нашла отклик давно вынашиваемая в возглавляемой еще Е. Примаковым Торгово-промышленной палате РФ идея промышленной политики. Только чтобы проводить промышленную политику, нужны индикативные планы развития, чего, как черт ладана, боятся наши либералы, все еще оказывающие сильное влияние на экономическую политику государства.

Спрашивается, а почему мы никак не можем слезть и нефтегазовой иглы? Нет средств? Как это понять, если огромные средства, полученные от экспорта энергоносителей, вместо того, чтобы идти в экономику, переводились на хранение в иностранные банки, были истрачены на престижные и прежде всего спортивные проекты, создали, по данным на 2013 г., 131 долларового миллиардера, что чуть ли не в два раза больше, чем было в 2010 г., обогатили чиновников-коррупционеров. Но в то же время благодаря настойчивости президента Путина – и это надо признать – пошли и в социальную сферу, что позволило значительно поднять упавший в 90-е до состояния нищеты жизненный уровень большинства россиян.

Разного рода инициатив по развитию российского Востока было много, но мало результатов. Так, в мае 2012 г. было создано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока, а в ноябре президент уже отчитывал его работников за медлительность в развертывании деятельности. В начале 2013 г. Минэкономразвития подготовило государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», которая предполагала бюджетные расходы в размере 5,7 трлн. рублей.

Председатель правительства Дмитрий Медведев, однако, поручил исключить из программы «фантастические суммы» и привести расходы в соответствие с бюджетными лимитами. В результате на первые пять лет было выделено 586,5 млрд. рублей. Если разделить эту сумму на 5 лет и выразить ее в долларах (по курсу не конца 2014 г., а начала марта 2013 г.), то получится весьма скромная сумма – примерно 3,8 млрд. долларов на каждый год. На такие средства можно было бы лишь поддерживать уже созданную промышленную базу и инфраструктуру

огромного региона. У нас на одну дорогу из Сочи до горнолыжной базы на Красной поляне ушло 10 млрд. долларов и в несколько раз больше – на обустройство острова Русский для проведения саммита АТЭС. Но тратить огромные средства на обустройство продуваемого всеми ветрами острова есть казус. Если действительно развивать наш Восток, то надо думать о привлечении туда иностранных инвесторов, ибо, как справедливо говорит М. Титаренко, «развивать наш Дальний Восток и Восточную Сибирь без всестороннего сотрудничества с соседними Китаем, Японией и Кореей мы не сможем. У нас недостаточно рабочей силы и не хватает капиталов» (Титаренко М. Сосед, партнер и друг на Востоке...).

Для этого надо было обустроить Владивосток и его окрестности, с тем чтобы создать там свободную экономическую зону (СЭЗ) и комфортные условия для работы и жизни иностранцев. Именно так делал Китай, создавая с нуля свою первую «кремниевую долину» Шэньчжэнь с широко развитой инфраструктурой. Да и в районе Благовещенска можно было создать СЭЗ. Притом что по ту сторону границы китайцы, и тоже на пустом месте, построили красивые города, в которых переехавшие туда на постоянное жительство наши старики могут вполне сносно жить на пенсию, что резко контрастирует с убожеством жилья, улиц, дорог и пр., да еще и дороговизной на нашей стороне границы. Вот какое впечатление сложилось от поездки на наш Восток на исходе 2012 г. известного китаеведа, доктора исторических наук Алексея Маслова. «Я не увидел здесь надежды на будущее в бытовом сознании людей. - констатирует он. - Все на уровне собственного выживания. Самое страшное, что нет видения, как будет выживать регион... Колоссальное превалирование частных интересов над государственными. Это прослеживается в работе таможенных российско-китайских переходов, в деле строительства моста через Амур. Поражает колоссальное количество частного бизнеса, которым нафаршированы российско-китайские отношения. Частный бизнес хорош на уровне небольших контрактов и перевозки товаров.

Но контроль за всем этим должен быть государственным. То, что происходит с Благовещенской таможней, это вообще – нонсенс. Таможня арендует служебные помещения у частного лица. Это, на мой взгляд, разрушение идеи границы и логики развития государства. Таможня в частном помещении – это страшно... Государство сдало то, что нельзя категорически.... Что получается? На китайском берегу Амура присутствуют государственные интересы и государственная поддержка, на нашем берегу картина иная. Наши предприниматели противостоят нажиму государственной машины Китая. Ситуация просто невозможная...

Беда в том, что благосостояние многих жителей Благовещенска зависит от благосостояния китайского города Хэйхэ, а не от процветания родного Благовещенска. Так выстроена модель пограничной жизни. Начиная от общепита – русского борща в Благовещенске поестся проблематичней, чем китайской кухни. И заканчивая бизнесом, который у многих завязан на Китай» (Маслов Алексей: сегодняшняя власть провалила политику на Дальнем Востоке. – <http://www.daokedao.ru/2012/12/28/aleksej-maslov-segodnyashnyaya-vlast-provalila-...>).

Так ведь это прямое следствие многолетней экономической политики наших властвующих либералов, которые исповедовали принцип: есть бизнес и есть рынок, они и разберутся, что строить и где строить. На эту сторону нашей «экономической модели» в свое время указывал министр регионального развития Владимир Яковлев (2004-2007 гг.), когда экономический курс по факту определяли питерцы Алексей Кудрин и Герман Греф.

Понятно, что создавать производства за тысячи километров от центральных регионов России, да еще при отсутствии нормальной инфраструктуры, бизнесу не выгодно, он их и не создавал, но успешно занимался экспортом необработанной древесины, другого сырья, рыбной продукции и пр. в соседние страны. И губернатор

Омской области Леонид Полежаев (1991-2012 гг.), и губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев (1991-2009 гг.) и некоторые другие руководители восточных регионов сетовали на то, что центр не имеет продуманной политики по отношению к нашему Востоку. Маслов прав, когда говорит, что «люди всегда стремятся туда, где выгодней и где больше денег».

Винить их в этом глупо. Если приграничный китайский санаторий стоит в несколько раз дешевле, чем в Хабаровском крае, большинство, конечно, поедут туда, где дешевле. А тот факт, что электроэнергия и нефть, например, продаются в Китае дешевле, чем на российском рынке, говорит о том, что России нужно прорваться в Китай. Но прорыв ради прорыва смешон. Какие политические дивиденды мы получаем от этого? Никаких!...

Нам нужно максимально демпинговать для своего дальневосточного потребителя. Это невыгодно экономически? Может быть. Но если мы хотим сохранить регион, то это делать необходимо. Дороже будет, когда сюда в массовом порядке пойдет китайское население. Категорически нельзя получать выгоду из россиян, которые живут здесь, на Дальнем Востоке. Надо делать так, чтобы здесь электроэнергия и коммуналка были значительно дешевле» (Там же).

Кандидат социологических наук, руководитель научно-исследовательского проекта «Берег России» дальневосточник Игорь Романов в ходе дискуссии ученых и специалистов в «Парламентской газете» высказал еще более тревожные вещи. «Большинство людей, - говорил он, - не имеют каких-либо патриотических традиций и полностью лишены чувства ответственности за будущее Российской земли на востоке страны... с российского Востока уехали наиболее трудоспособные и квалифицированные люди... Вместо уехавшего российского населения приезжают в первую очередь китайцы... При этом они не стремятся к установлению тесных связей с принимающим обществом, их отношения с местным населением в основном не выходят за товарно-денежные рамки. Судя по решениям, принимаемым некоторыми региональными руководителями, китайцы там уже активно влияют на политическую сферу. Мне кажется, что ослабленные социальные связи местного населения являются фактором уменьшения влияния государства в наших восточных районах. В результате в ряде регионов деградирующее население морально уже готово стать частью китайского общества, о чем свидетельствуют неформальные опросы жителей Дальнего Востока» (Михайлов И.А. Россия-Китай в XXI веке. – <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4442/>).

Дискуссия в «ПГ» проходила несколько лет назад и можно допустить, что с тех пор ситуация несколько улучшилась. И тем не менее, маловероятно, что на наш Восток пойдет отечественный промышленный частный бизнес, если не создать для него благоприятных условий. Как маловероятно и то, что Китай нам будет помогать создавать там промышленный потенциал. Он готов вкладываться только в наше сырье, а те несколько совместных проектов в области высоких технологий были созданы только потому, что не мы, а он был заинтересован, частности, в лазерных и некоторых других наших технологиях.

Вместо действенных мер по развитию нашего Востока у нас много разговоров велось о том, как это лучше делать - посредством Министерства РФ по развитию Дальнего Востока или государственной корпорации. Генеральный директор «Экономической экспертной группы» Александр Андряков говорит: «Можно и без дополнительных структур решать задачи, если их четко осознать. Основная проблема региона – удаленность и оторванность от европейской территории России и концентрация китайцев на Дальнем Востоке и как нации, и как бизнеса» (Андряков А. На Дальнем Востоке обнаружены провалы. - <http://www.gazeta.ru/business/2012/11/29/4873141.shtml>).

От себя добавлю: удаленность и оторванность нашего Востока от центральной России произошла оттого, что мы тратили огромные средства не на строительство скоростных шоссе и железных дорог, как делал и делает Китай, а на третьестепенные и далекие от

интересов народного большинства цели. Может быть, еще не поздно начать строить современные дороги с запада на восток нашей страны? Впрочем, реконструкцию Транссиба и БАМа правительство внесло в число первоочередных статей расходов наряду с обороной и безопасностью и Крымом. Только, подчеркнуваю, нам нужна не реконструкция, а строительство высокоскоростной шоссе и железнодородной магистралей, связывающих восток и запад России. Только тогда и пойдет туда капитал, и поедут туда специалисты и ученые. К тому же мы могли бы получать немалые деньги за транзит от иностранных пользователей нашей транспортной системой.

Но помимо создания производств и инфраструктуры, надо кардинальным образом менять ситуацию и в духовно-нравственной сфере и наводить порядок с точки зрения правопорядка. Ибо это не только для нас неприемлемо, но и создает о нас плохой имидж за рубежом. Вот мнение на этот счет востоковеда Владимира Невейкина, который уехал в Поднебесную, чтобы совершенствовать китайский язык, но стал там успешным предпринимателем, причем он бизнес имеет не только в континентальном Китае, но и в Гонконге, на Тайване и в России. В СМИ его представляют как директора программ «Восточная школа» ИВ РАН. Кто-то ему задал вопрос, что думают китайцы о России?

Вот его ответ. «Начнем с того, что большинство китайцев (особенно молодого и среднего поколения) о России вовсе не думает. Для них «внешний мир» – это США, Западная Европа, Латинская Америка и даже Африка, но никак не Россия и другие страны СНГ. На вопрос о России некоторые могут вспомнить о СССР (социализм!). Или о военной технике (Ми Га!). А так в сознании большинства китайцев нынешняя Россия находится на какой-то периферии мирового развития и видной роли в нем не играет. Она (Россия), по большому счету, им не интересна. Ни как генератор новых научно-культурных ценностей, ни как источник социально-экономического опыта.

Распространению позитивного отношения к России не способствуют и те граждане КНР, которые вовлечены в тесное экономическое сотрудничество с нашей страной. Да, как рынок их товаров и услуг Россия им интересна (практически все готова покупать, так как ничего сама не производит, кроме нефти и газа). Но как цивилизационный феномен вызывает у них сильное отторжение. Практически все уверены, что в России нет государства в общечеловеческом понимании этого слова. А в стране «правят» криминальные группы, которые внешне пытаются походить на государственных чиновников» (Невейкин В. «Что думают китайцы о современной России». – <http://www.echo.msk.ru/blog/nevejkin/814689-echo/>).

Китайцы называют многочисленные места, где их наши «государевы люди» и разного рода жулики обирают. А когда им говоришь, отмечает Невейкин, что наши власти обо всех этих безобразиях осведомлены, только не знают, «как все наладить правильно», то китайцы недоумевают: по их мнению, «для цивилизованных народов, владеющих основами государственного строительства, «наладить» работу чиновников и соответствующих служб на приемлемом уровне хотя и сложная, но совсем не исключительная задача» (Там же). Возможно, сказано с перебором, но истина тут есть.

ОБЛЕГЧИТ ЛИ НАЛОЖЕННЫЕ ЗАПАДОМ САНКЦИИ НА РОССИЮ ВОСТОК?

Как в годы перестройки было модным в широких кругах говорить, что Запад нам поможет провести конверсию и поставить командно-плановую экономику на рыночные рельсы, так сейчас модно в среде журналистов и чиновников уповать на Восток как на противоядие санкциям Запада.

Но давайте хотя бы вкратце назовем то, что мы приобретали, точнее, имели на Западе и в чем нам отказано после введения США, Евросоюзом и примкнувшими к ним странами. Насколько я понимаю, важнейшее значение для нас имеет оборудование для аэрокосмической отрасли, в том числе военной, для нефтегазовой сферы и пр. Самая развитая страна – это, безусловно, Япония. Но, помимо того, что она имеет к нам

территориальные претензии, она еще и сильно зависит от США и уже солидаризируется с введенными против нас Западом санкциями.

В определенных сферах есть высокие технологии в Южной Корее, но она тоже сильно зависит от США. Есть они и на Тайване и в Сингапуре. Но далеко не в тех масштабах, ассортименте и качестве, чтобы заполнить брешь, возникшую в результате ввода Западом санкций. Но не менее важен для нас доступ к финансовым ресурсам. Ведь наши банки, корпорации и другие хозяйствующие субъекты вместе с государством (кстати, доля которого очень небольшая) набрали долгов на Западе, по данным ЦБ РФ на начало 2014 г., более 700 млрд. долларов, а в рефинансировании, к чему они раньше прибегали, им теперь отказано (http://www.nn.ru/community/gorod/politika/vneshniy_dolg_ros_sii_vyros_eshche_na_200_milliardov_dollarov.html?archive=1).

Притом что обслуживание этих догов ежегодно требует немалых средств. Наши же валютные резервы на конец октября 2014 г. составили 443,8 млрд. долларов и продолжают уменьшаться, поскольку требуется докапитализация ведущих банков и корпораций. Притом что и граждане перед лицом быстрого падения курса рубля по отношению в евро и доллару стремятся перевести рубли в твердую валюту.

С этой точки зрения для нас важны те страны Востока, где мы могли бы заимствовать средства, учитывая то, что после начала украинского кризиса у нас резко усилилась утечка капитала, в том числе инвестиционного. А нет инвестиций – нет и развития, как бы мы ни старались создать благоприятный инвестиционный климат, что, конечно же, надо делать. В странах Востока мало свободных средств, за исключением Китая, золотовалютные резервы которого достигли фантастической цифры – 3,8 трлн. долларов.

Но Китай деньги не ссужает, он дает их под те проекты, в которых сам заинтересован. Но дело не только в этом. КНР высоко ценит то, что граница с Россией протяженностью 4 209 километров является его хорошо защищенным тылом. Однако он никогда не пойдет против своих национальных интересов, которые неизмеримо больше связаны с Западом, чем с Россией, и вряд ли будет идти наперекор позиции США и ЕС. По данным на 2013 год, товарооборот КНР с РФ несколько увеличился, достигнув 89,21 млрд. долларов. Однако со странами Евросоюза он составил 559 млрд. долларов, с Америкой – 521 миллиарда. Но не только это. Благодаря умной политике Пекин осуществил индустриализацию во многом на деньги и благодаря технике и технологиям Запада, и в первую очередь США, и создал мощный сектор высоких технологий. На Западе были подготовлено более 2 миллионов специалистов с высшим образованием. Согласно имеющимся данным, только в США ежегодно обучается 250 тысяч китайских студентов.

И, как подтверждение сказанного. Главный редактор «Независимой газеты» Константин Ремчуков уже в условиях санкций побывал в тех азиатских странах, у которых, мы, по мысли наших чиновников, можем брать деньги взаймы. «Должен вам сказать, - говорит он корреспонденту радиостанции «Эхо Москвы», - что никаких денег русским компаниям для кредитования ни в Сингапуре, ни в Гонконге, ни в Китае не дают. И китайцы ведут себя очень дружески, с пониманием. Они просят только одно, они говорят, мы умоляем вас, не просите у нас денег. Нам совсем не хочется сейчас вступать в конфликт с США, потому что наши основные рынки сбыта или перспективы развития бизнеса туда или на IPO типа как Alibaba мы собираемся выходить глобально, мы не хотим, чтобы вообще хоть как-то попали под подозрение, что мы нарушаем какие-то международно-признанные санкции...» (Ремчуков К Особое мнение. – <http://echo.msk.ru/programs/personalno1412844-echo/>).

Притом Китаю, если говорить объективно, даже выгодно, чтобы у России были плохие отношения с Западом – тогда она невольно станет тяготеть к своему восточному гиганту и будет уступчива по части цен на сырье. Да, Пекин по каким-то вопросам будет солидарен с нами, по каким-то другим будет только «поддакивать», что нередко воспринимается нами как согласие с нашей позицией, но

что на деле таковым не является. Это в духе китайской традиции: не соглашаясь, не обязательно говорить «нет».

Пекин неизменно будет отстаивать только собственный интерес. А его интерес, причем вполне объективно, состоит в том, чтобы Россия оставалась для него источником, по возможности, дешевого сырья и рынком сбыта его готовой продукции. Будем реально смотреть на вещи: на старте реформ (1979 г.) по уровню производства Китай в три раза уступал России, а ныне он в 5-6 раз ее превосходит. Отсюда рождается и соответствующая оценка себя и других. Но, уже видя себя в недалеком будущем второй в мире сверхдержавой, Китай не считает нас, как некоторые аналитики утверждают, себе равней.

Вообще-то, те, кто полагают, что Восток нам может компенсировать потери на Западе, не в ладах с историей. Россия уже 300 лет живет в тесной связи с Западом и заимствует там научные открытия, технику, технологии. Именно на их базе были совершены две самые крупные модернизации в нашей истории - реформы Петра 1 и индустриализация в советские годы. Россия – страна европейской культуры, ее история тесно связана с европейской историей и переориентировать ее на Восток, притом что около 80% населения живет в ее европейской части, не получится.

Надо не забывать, что СССР, потенциал которого был в несколько раз больше, чем у новой России, надорвался, противоборствуя с Западом. Притом что он имел союзников и попутчиков, военную организацию (Организация стран Варшавского договора) и экономическую организацию (Совет экономической взаимопомощи), а идея социализма имела немало сторонников в мире, а у нас практически нет союзников, не считая Белоруссии, а наш дикий капитализм вряд ли найдет последователей в мире. Да и Запад не был так сплочен, как ныне. Вдумаемся в следующие цифры. ВВП США по номиналу в 2013 году составил около 17 трлн. долларов, стран Евросоюза – чуть меньше 16 трлн. долларов. А если учесть, что и Япония идет в фарватере политики США, то это еще около 5 трлн. долларов. Да и ВВП Канады немногим меньше 2 трлн. долларов. Российский же ВВП чуть больше 2 трлн. долларов. А если судить по промышленному и научно-технологическому потенциалу, то разрыв между Западом и Россией будет еще больше.

По мнению как академических, так и либеральных экспертов, экономика России отстает от экономик передовых стран Запада на 40-50 лет. В постсоветские годы подорвано машиностроение, загублены станкостроение и прикладная наука, резко ослабла фундаментальная наука. Практически мы перестали производить сложные машины и оборудование и стали закупать их в основном в западных странах. Появившаяся в условиях санкций идея импортозамещения, во-первых, неосуществима из-за обветшалости старого оборудования и может иметь место в ограниченных масштабах и на непродолжительное время. Это вчерашний день в экономической мысли, притом что ни одна быстро растущая страна не руководствовалась идеей импортозамещения.

Во-вторых, в условиях глобальной экономики перейти на импортозамещение значило бы отбросить национальную экономику еще на 10-15 лет назад. С моей точки зрения, надо не углублять противоречия с Западом, а стараться их сужать, находя компромиссные решения. И к Украине надо относиться как к самой близкой нам, кровнородственной стране, не путая ее нынешнюю верхушку, в которой немало лакействующих перед Западом персон, с народом.

Но даже с теми, кто возглавляет ныне власть на Украине, надо стараться, по возможности, не усугублять, а разрешать острые противоречия. Как с целью улучшения российско-украинских отношений, так и ради того, чтобы они не служили причиной замораживания противостояния между РФ и Западом. Тем более что и президент Украины Петр Порошенко, и парламент в лице Верховной Рады избраны в ходе свободного волеизъявления украинцев и являются легитимными. Каким бы он ни был, но выбор народа надо уважать. И надо понимать, что Россия на деле уже тесно интегрирована в мировую экономику, заняв

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

#02. 2014 — ГЕОПОЛИТИКА ▲

в ней нишу экспортера сырья и импортера (в основном из стран Запада) техники и технологий, и в обозримой перспективе изменить эту ситуацию не сможет. В этих условиях затягивание, а тем более углубление конфликта с Западом сделало бы невозможным нормальное развитие не только экономики, но и страны в целом.

Многие наши журналисты и СМИ в духе советского агитпропа стали нагнетать антизападные и даже антиукраинские настроения, не думая о последствиях. Именно они больше всех говорят о необходимости переориентации России с Запада на Восток. На деле Россия не смогла бы переориентироваться на Восток, а оказалась бы в автаркии, которая, кстати сказать, привела Китай на грань полной потери суверенитета. О переориентации России на Восток говорят и на Западе. Так, известный американский публицист и предприниматель Майкл Шуман в журнале «Тайм» пишет: Казалось бы, западные страны могут наложить на Россию серьезные санкции, которые должны по ней больно ударить. В конце концов, Европейский союз – главный торговый партнер России и источник инвестиций. Однако на Москву, похоже, эти санкции должного устрашающего действия не возымели. Во-первых, Европа сама зависит от России так же, как и Россия от Европы, и Путин это прекрасно понимает. Во-вторых, Москва вполне может переориентироваться на Восток» (Шуман М. Санкции Запада толкают Путина на Восток. - <http://news2.ru/story/403208/>).

Вместе с тем президент Путин, выступая 24 октября 2014г. на Международном дискуссионном клубе «Валдай», заявил, что «закреть», изолировать Россию, подтолкнув нас к самоизоляции – собственно, на это ведь и направлены санкции. Россия не закрывается – а, напротив, выстраивает более широкие отношения со всем остальным, незападным миром, не отказываясь при этом и от связей с Западом, при условии, что сам Запад этого хочет.

НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМИ К ЛЮБЫМ СЦЕНАРИЯМ

Сейчас, когда пишется эта статья, идет острая информационная война и каждая сторона часто блефует и выдает желаемое за действительное. В этих условиях тем более давать прогноз на будущее не представляется возможным. Противоречия в треугольнике Россия-Украина-Запад очень глубоки и их разрешение, и, как некоторые аналитики считают, достижимо лишь при смене их элит. Украина продолжает считать Крым временно оккупированной Россией своей территорией, Россия – ей исторически принадлежащей территорией, а Запад во главе с США хочет воспользоваться случаем, чтобы подорвать жизнеспособность России.

При этом нельзя исключать повторения сценария 1980-х гг., когда США убедили Саудовскую Аравию резко увеличить добычу нефти, чтобы сбить на нее цены на мировых рынках и усложнить ситуацию в СССР. Тогда бюджет СССР, примерно так же, как и нынешней России, в сильной степени зависел от финансовых поступлений от экспорта нефти. По данным СМИ, в августе 1985 г. Саудовская Аравия увеличила добычу нефти с 2 до 9 млн. баррелей в сутки, в результате уже к весне 1986 г. ее цена упала с 30 до 12 долларов за баррель.

И это стало негативно сказываться на социальной ситуации в стране, стимулировало центробежные тенденции. Притом что и военное присутствие СССР в Афганистане тяжелым бременем ложилось на экономику страны. Со своей стороны американскими спецслужбами по инициативе президента Р. Рейгана был разработан ширококомасштабный план подрыва жизнеспособности СССР. Но это стало известно из американских источников уже в постсоветские годы (См.: Швейцер Петер. «Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря». – <http://en.bookfi.org/www.en.bookfi.org/book/755722.>)

Одним словом, надо быть готовыми как к лучшему, так и худшему сценарию нашего развития в обозримой перспективе. И тут многое будет зависеть от гибкости нашей политики вообще и на международной арене в частности. ▲

**Путин,
выступая
24 октября на
Международном
дискуссионном
клубе «Валдай»,
заявил, что «закреть»,
изолировать Россию,
подтолкнув нас
к самоизоляции – собственно,
на это ведь и направлены
санкции.
Россия не закрывается –
а, напротив, выстраивает более
широкие отношения со всем
остальным, незападным
миром, не отказываясь
при этом и от связей с Западом,
при условии,
что сам Запад этого хочет...**